

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

СМЕХ И ГРЕХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО СИЛК-ПРЕСС. 2017 год

Иллюстрация
Fishki.net

Илья Деревянко

Последняя надежда

«СИЛК-ПРЕСС»

2003

Деревянко И.

Последняя надежда / И. Деревянко — «СИЛК-ПРЕСС», 2003

«...Это древнее пророчество великого Нострадамуса. Помимо нашего, есть во Вселенной и другие миры, соединенные с нами таинственной связью. Некоторые современные мудрецы называют их «параллельными». И когда на Землю нашу падет тьма, гласит пророчество, из далекого чужого мира придет великий рыцарь Андриан, который уничтожит демонов, и солнце снова засияет над Тмутараканским королевством. Это наша последняя надежда. Вот, — воодушевившись, старый волшебник ударил кулаком по древней книге, — вот заклинание, с помощью которого мы можем перенести его сюда! — Давайте, дядя, не мешкайте, — взволнованно воскликнул Влад, делая порывистый шаг вперед. Старик тяжело поднялся и, кряхтя, открыл сундук. На свет появилась коробочка темного дерева, украшенная золотыми молниями. В ней находилась измельченная волшебная трава. Затем он раскалил угли в жаровне и бросил туда горсть зеленого порошка. Едкий дым клубами поднялся к потолку...»

© Деревянко И., 2003

© СИЛК-ПРЕСС, 2003

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Илья Деревянко

Последняя надежда

«Есть лукавый¹, который ходит согнувшись, в унынии, но внутри он полон коварства. Он поник лицом и притворяется глухим, но он предварит тебя там, где и не думаешь».

(Сир. 19, 23–24)

Пролог

Огни свечей и пламя камина отбрасывали причудливые блики на каменные стены. Снаружи, за окном, глумливо завывал ветер. Из леса доносились злобный хохот и визг. В комнате было свободно – огромный дубовый стол, пара стульев да небольшой сундук в углу. За столом, уткнувшись в толстую книгу с кожаным переплетом, сидел старик. На его суровом лице, изборозженном глубокими морщинами, застыло мрачное выражение. Уже две недели он пытался отыскать в старинных магических книгах ответ на важнейший вопрос, от которого зависела судьба его страны. Тяжело вздохнув, он перевернул страницу. Магические знаки сливались в одно пятно перед его измученными глазами. Он напрягся, пытаясь сфокусировать внимание. И тут... О Великий Боже! Нашел!!!

Распахнулась дверь. В комнату, цокая подкованными каблуками по каменным плитам, вошел король Влад.

Его красивое лицо с резкими и благородными чертами выглядело измученным. На висках белела седина, которой еще месяц назад у тридцатилетнего короля не было и в помине.

Услышав шаги, старик за столом медленно обернулся.

– Дядя, положение ужасное, – взволнованно заговорил Влад, нервно комкая в руках батистовый платок. – Силы тьмы наступают. Слышишь визг в лесу?! Это оборотни. Новая пакость, которую придумал проклятый Аксельрод. Слуги теперь боятся выходить из замка. А вчера пропал мой камердинер. Говорят, его утащили вурдалаки, и Дракула сделал из него чучело, которым украсил столовую! Мы погибли, дядя!!!

– Успокойся, сынок, – мягко проговорил старик. – Я нашел выход, – добавил он, ткнув пальцем в открытую книгу. Король замер, весь обратившись во внимание.

– Это древнее пророчество великого Нострадамуса. Помимо нашего, есть во Вселенной и другие миры, соединенные с нами таинственной связью. Некоторые современные мудрецы называют их «параллельными». И когда на Землю нашу падет тьма, гласит пророчество, из далекого чужого мира придет великий рыцарь Андриан, который уничтожит демонов, и солнце снова засияет над Тмутараканским королевством. Это наша последняя надежда. Вот, – воодушевившись, старый волшебник ударил кулаком по древней книге, – вот заклинание, с помощью которого мы можем перенести его сюда!

– Давайте, дядя, не мешкайте, – взволнованно воскликнул Влад, делая порывистый шаг вперед.

Старик тяжело поднялся и, крихтя, открыл сундук. На свет появилась коробочка темного дерева, украшенная золотыми молниями. В ней находилась измельченная волшебная трава. Затем он раскалил угли в жаровне и бросил туда горсть зеленого порошка. Едкий дым клубами поднялся к потолку.

– Карамбела, тарига, фар тракас, – загробным голосом старик произносил древнее заклинание. – Чурака, вар ксолита! Варрида гур ксо...

Тут дым попал волшебнику в нос, он поперхнулся и вместо магического слова «ксочура», завершавшего заклинание, произнес «ксочуча».

Сия мелочь повлекла за собой серьезные последствия.

Рыцарь Андриан так и остался в неведении насчет своей великой миссии. Однако заклинание все же сработало, только не совсем так, как ожидалось...

Глава 1

– Дзинь, дзинь.

– Тьфу, проклятие, может, заткнешься, наконец!

– Дзинь, дзинь.

– Прямо по мозгам долбит, сволочь! Ну хватит вам, нет меня дома! Дайте поспать человеку!

– Дзинь, дзинь.

Истошив запасы терпения, Андрюха Орлов по кличке Волына² с трудом разлепил глаза, витиевато выругался и, перебравшись через очередную любовницу, спавшую рядом, тяжело протопал к телефону.

Андрюха был высоким, мускулистым парнем лет тридцати, со светлыми волосами, яркими голубыми глазами и перебитым носом. Его можно было бы назвать весьма привлекательным. Правда, впечатление несколько портили складки жира на животе и боках, а также мешки под глазами: результат пьянства и прочих излишеств.

– Да! – злобно рявкнул он в трубку.

– Здравствуй, Андрюша, никак спишь еще? – вкрадчиво замурлыкал на другом конце провода Шеф.

«Черти бы тебя побрали, старый дурак!» – подумал про себя Волына, но вслух сказал совсем другое. – Что вы, Сергей Петрович, я просто в ванной был!

– Ладно, – серьезно проговорил Шеф, – собирай ребят. Чтобы через час все были у меня. Ты понял?!

– Да, конечно, – заверил его Волына и, швырнув трубку на рычаг, разразился отборной бранью. – Вот всегда так, никогда человеку отдохнуть не дадут. Вечно этого идиота черти раздирают. Волына – туда, Волына – сюда. Как пить дать, опять вообразил, что его завалить хотят, и срочно сооружает линию обороны. Теперь даже в туалет будет с охраной ходить. Три раза так было, а все ложная тревога! Впрочем, – Андрюха постепенно остывал, – платит-то он неплохо, совсем неплохо, так что хрен с ним! Можно понять старика. Сейчас такое время! Осетра прихлопнули, Могилу – а кто, так и не выяснили. Могила, например, сидел тихо, как мышь, на чужую территорию не совался, кому, спрашивается, нужно было его валить? Но тем не менее две дырки в башке сделали. А если Шефа убьют, что без него делать-то будем, что кушать-то?!

Волына окончательно успокоился и начал торопливо одеваться.

– Лена, киска, – окликнул он сонную любовницу, – сделай быстрее кофе.

Та сладко потянулась и широко открыла красивые, голубые и очень глупые глаза.

– Давай, давай, – поторопил ее Андрюха, – я опаздываю!

Лена неторопливо поднялась и, плавно покачивая загорелыми бедрами, отправилась на кухню.

Андрюха тем временем жадно уставился на недопитую бутылку коньяка, стоявшую на журнальном столике.

Бог ты мой! Как похмелиться охота, прямо сил никаких нет! Голова трещит по швам. Во рту – как сто кошек нагадили. Сейчас бы стакан, ну хоть половину, вмиг полегчает! Но нельзя, Шеф недавно закодировался от алкоголизма и теперь пьяниц не выносит. Волына уже раз получил по мозгам, явившись на работу с запахом перегара.

С трудом переборов искушение, он тяжело вздохнул и отправился умываться...

Выйдя из подъезда, Волына вдруг почувствовал себя неуютно. В свежем утреннем воздухе пахло бедой. Улица в этот ранний час была пустынна. Вот только машина напротив...

² Волына – на уголовном жаргоне означает – пистолет. (Здесь и далее примечания автора.)

Еще не осознав толком, в чем дело, он ничком бросился на мостовую. Автоматная очередь прошла воздух там, где он только что стоял. Не теряя даром времени, Андрюха откатился в сторону, выхватывая из-за пазухи пистолет. Еще очередь. Осколки асфальта брызнули вверх рядом с его головой.

– Хана! – подумал он, стреляя в машину из своего «макарова». – Хоть бы одного с собой прихватить!

В этот момент на него навалилась непомерная тяжесть. Тело пронзила острая боль. «Достали-таки, гады», – запоздало мелькнуло в мозгу. В глазах заплясали багровые вспышки, тьма подхватила его, закружила и куда-то понесла...

Удивленный чеченец тупо уставился на мостовую, где только что лежал его враг. Она была абсолютно пуста, даже крови ни капли. «Аллах, Аллах, Аллах», – запричитал он, хотя был неверующим, и опрометью кинулся к своей машине.

Первое, что осознал Волына, – он лежит ничком в какой-то вонючей луже. Странно, вроде на улице не было дождя. И непонятно, почему не добились?

Он кряхтя перевернулся на спину, затем сел. Кругом шелестела от порывов ветра мокрая листва деревьев. Сквозь редкие просветы в кронах виднелось звездное небо. Андрюха понял, что находится в лесу. Каким хреном его сюда занесло? «Может, они вообразили, что он мертв, отвезли в лес и бросили?» Он осторожно ощупал свое тело: «Все цело, ни царапины!»

«Так, – соображал Андрюха, – когда я вышел из дома, было шесть утра, а теперь глухая ночь. К Шефу все равно опоздал. Значит, надо двигать до дому, принять ванну и хорошенько выпить. Да, выпить обязательно, тем более что похмелье разыгралось с новой силой».

В глубине леса раздался дикий вой – наверное, какая-нибудь собака заблудилась.

Не утруждая себя излишними размышлениями (он вообще не любил это дело), Волына безуспешно искал пистолет и поднялся на ноги: «Куда идти, черт его знает. Однако холодно». Мокрая рубашка противно липла к телу. «Бр-р», – поежился он и зашагал наугад. Вой раздался ближе. «Бедная псина! Эх, скорей бы домой попасть». Перед глазами возникло соблазнительное видение: бутылка коньяка, лимон, нарезанный ломтиками и посыпанный сахаром.

– У-у! – Андрюха аж застонал от вожделения.

– У-у-у-у-у-у!!! – послышался рядом страшный вой, и на поляну вышла огромная собака. Глаза ее горели зеленым огнем. Собака жадно поглядела на Волыну и облизнулась.

– Хороший песик, – Волына любил животных, – ну, иди ко мне!

В ответ псина захохотала жутким голосом и ухмыльнулась.

«Ну надо же, белая горячка! Допился все-таки. Правильно говорил Шеф, кодироваться надо или зашиваться. Уж он-то в этом понимает. Сам раньше по ночам от белых карликов прятался и зеленых чертиков простыней ловил».

Собака тем временем, умолкнув, прыгнула вперед. Андрюха машинально отскочил назад, закрывшись рукой. Острые зубы лишь слегка задели предплечье. Слегка, но больно!

– Ах ты, сволочь! – разозлился он, забыв, что имеет дело с галлюцинацией. – Ну щас я те башку отверну!

Оборотень, а это был именно он, отскочил назад и удивленно замер.

Волына тем временем разыскал в траве огромную дубину и стал подбираться к собаке.

– У-тю-тю, – манил он, – ну иди сюда, падло, иди, я те покажу, как кусаться!

Оборотень снова захохотал, но уже как-то неуверенно. В этот момент суковатая дубина обрушилась ему на спину, и хохот сменился жалобным поскуливанием.

– Ну что, усвоил? Или еще добавить?

Влиянием хвоста оборотень дал понять, что «добавлять» не надо.

– То-то же. Ладно, пошли со мной, я тебя Шефу подарю, ему для дачи овчарка нужна. Но смотри, еще раз тяпнешь, я те сделаю козью морду. Ясно?!

Оборотень выразил свое согласие жалобным воем.

– Вот и молодец. – Волына направился вперед по тропинке. Оборотень, поджав хвост, плелся сзади.

Постепенно тропинка становилась все шире, а деревья по сторонам – все реже, пока наконец он не оказался на широкой поляне. Со всех сторон ее окружали старые, замшелые деревья. Где-то за ними ухала сова. С неба ярко светила луна. В глубине поляны виднелся старый обветшалый дом. В единственном окошке горел свет.

– Во, – обрадовался Андрюха, – избушка лесника – дорогу покажет, а может, и выпить даст!

Подойдя к двери, он постучал. Собака неожиданно попятилась, глухо рыча.

– Ну ты, Кабысдох, к ноге! – рывкнул Волына, и оборотень трусливо посеменил к нему.

– Войди, о человек, в свой последний приют, – послышался из-за двери торжественный голос.

«Ну, дает», – удивился Волына, отворяя дверь.

Внутри было полутемно. Тускло светились угли в очаге. Посреди комнаты стоял трехногий стол, освещенный по углам черными свечами. Посреди него возвышалась внушительных размеров бутылка с зеленоватой жидкостью. При виде ее Андрюха облизнулся.

– Вот и окончен твой жизненный путь. – Из тени вышел хозяин избушки, высокий старик в какой-то красной хламиде. – Готовься принять смерть на Черном Алтаре, в честь Великого и Ужасного...

– Слышь, дед, кончай херню пороть, – рассердился Волына, – лучше объясни, как до города добраться?

– ...в честь Великого и Ужасного демона Преисподней, имя которому Абавул. И кровь твоя, смешавшись с кровью юной девственницы...

– Да, дед, крыша у тебя напрочь съехала, а я хотел у тебя самогона купить. Из чего ты его гонишь, из мухоморов, что ли?

– Молчи, червь! – взвизгнул старик фальцетом, моментально утратив всю торжественность, – как ты смеешь так говорить с великим Аксельродом, посвященным Черного Круга?!

– Аксельрод, из евреев, что ли?!

– А-а-а, – завизжал старик и, схватив со стола здоровенный ржавый тесак, ринулся вперед. От ярости он начисто забыл, что умеет колдовать.

– Полегче, старая перечница, – заблокировав удар, Андрюха подсечкой сбил Аксельрода с ног. – Чего ты в бутылку-то лезешь?

Колдун вскочил на ноги. Глаза его сверкали, как у дикого кота.

– Карамба, турамба, хлорвинил, хлорциан, – зашипел он заклинание, лихорадочно размахивая руками.

Волына с удивлением заметил, что изо рта у старика вылезли клыки, кожа стала зелено-пятнистой, а руки начали вытягиваться, словно резиновые.

Отрастив клыки как следует, колдун завыл и начал подбираться к Андрюхе, растопырив непомерно длинные руки с крючковатыми пальцами. Недолго думая, Андрюха схватил со стола бутылку, которая недавно так его заинтересовала, и метнул колдуну в голову. Тот испуганно взвыл, пытаясь увернуться, но не успел. Бутылка разбилась с оглушительным звоном, под потолком сверкнула молния, ударил гром. Комнату заволокло вонючим черным дымом.

Когда дым рассеялся, а Волына прокашлялся, он увидел, что старика в комнате больше нет, и лишь там, где он стоял, осталась на полу куча пепла.

«Ну, дела, – подумал он, – куда Хрыч-то смотался?! Ладно, надо сваливать отсюда, пока еще какой-нибудь псих не объявился».

– Эй, Кабысдох, – позвал он собаку.

– Я здесь, хозяин, – слышался с порога хриплый голос, и, обернувшись, пораженный Волына увидел, что на месте собаки стоит дрожащий от страха мужик. Мужик был широкоплечий, бородатый и абсолютно голый.

– О, великий рыцарь, – продолжал мужик, трепеща от благоговения. – Ты убил злого колдуна, разбил волшебный сосуд, подаренный ему демонами ада. Теперь рухнули черные чары, я и другие его жертвы снова обрели человеческий облик.

«Так, понятно, – подумал Волына. – Под Москвой в Белых Столбах есть большой дурдом, и эти два придурка оттуда слиняли. Теперь хоть ясно, куда меня завезли. Однако добираться отсюда...»

– О, великий рыцарь, – никем не прерываемый мужик продолжал свою речь, – теперь я твой раб во веки веков.

– Слышь, дружок, а где тут станция, – вкрадчиво спросил Андрюха, широко улыбнувшись (ни к чему раздражать душевнобольного), – ну-ка, покажи?

– Странны слова твои, о рыцарь, – ответил мужик и бухнулся лбом об пол. – Мой слабый ум бессилен их понять, – добавил он и стукнулся лбом еще сильнее.

В это время в углу из-под кучи тряпок слышался слабый стон.

Андрюха насторожился и, оставив на время психа, пошел на звук.

Стон повторился.

Он отшвырнул тряпье в сторону и остолбенел. Перед ним лежала юная девушка, лет пятнадцати, связанная по рукам и ногам. Из-под короткой шелковой туники виднелись стройные ножки, покрытые легким золотистым загаром, а на голове ее была – о, Господи! – золотая корона! Девушка была без сознания.

Бывший оборотень тем временем, не вставая с колен, подполз поближе.

– Это же принцесса Диана, сестра короля Влада, – пробормотал он. – Так вот кого старый колдун собирался принести в жертву!

Андрюха в это время беззвучно разевал рот, пытаясь осмыслить происходящее.

«То, что все кругом психи, – понятно, кто еще станет нести подобную чушь, – но золотая корона! В дурдоме их не выдают».

– А-бы-бы, – забормотал он, потеряв на время дар речи.

– Слышаюсь, господин, – тут же отреагировал оборотень и подвинул к нему стул, на который Волына и плюхнулся, вмиг обессилив.

– Бы-бы-агм...

– Да, да, конечно, о рыцарь, – засуетился мужик, принимаясь поспешно развязывать на принцессе веревки.

– Агу-агу...

– О, как я мог забыть! – Развязав принцессу, добровольный слуга со всех ног ринулся куда-то в угол и вернулся с огромной заплесневелой бутылкой, к которой Волына тут же присосался. Вино было противное на вкус, типичная бормотуха, но крепкое. Когда бутылка опустела, он удовлетворенно вздохнул, потряс ее, надеясь, что там хоть что-нибудь осталось, и разочарованно отшвырнул пустую посудину.

– Ни хрена себе, – пробормотал он, – ничего не понимаю!

В это время девушка, глубоко вздохнув, открыла глаза.

– Где я? – слабым голосом спросила она. Голос звучал нежно, как серебряный колокольчик.

– Вот он, наш спаситель, принцесса, – подскочил сбоку оборотень, который непостижимым образом уже успел обрядиться в какую-то рвань. – Вот великий герой, который убил злодея Аксельрода, спас тебя от смерти на Черном Алтаре и освободил меня от злых чар.

– Спасибо тебе, прекрасный принц, – нежно молвила Диана, глядя на Волыну влюбленными глазами.

При этих словах он скептически хмыкнул, искоса взглянув на жирные складки своего брюха, свесившиеся через край тесных джинсов.

– Я никогда не забуду тебя, о герой, а мой брат, король Влад, щедро вознаградит тебя.

Волына оживился.

– А где он, Влад-то?!

– Путь в его замок долог и опасен. Впереди лежит глухой лес, населенный страшными чудовищами и злодеями-разбойниками...

Тут Волына смущенно закашлялся, но никто этого не заметил.

– Но тебе, о мой прекрасный принц, тебе, победитель Аксельрода, не страшны никакие опасности!

В этом Волына изрядно сомневался, однако сияющие восхищением глаза принцессы заставили его воздержаться от комментариев.

– Пожрать бы чего, – сменил он тему разговора, – слышь, мужик, как тебя? Митька? Где этот козел жратву прятал?

Поиски, однако, оказались безрезультатны. Аксельрод питался только сушеными жабами или случайными прохожими.

– Да, – грустно вздохнул новоявленный принц, рыцарь и великий герой, – придется идти к твоему Владу. «Век бы вас всех не видать!» – подумал он про себя.

Глава 2

Демон Абавул вылез из берлоги, с наслаждением почесался и шумно испортил воздух. Из берлоги пахло падалью и нечистотами. С удовольствием вдохнув любимые запахи, Абавул еще раз почесался и, усевшись на черный камень, стоявший недалеко от входа в берлогу, принялся терпеливо ждать.

Время близилось к полуночи, и вскоре должен был появиться его слуга Аксельрод с очередной жертвой. Как приятно пожевать свежей человечинки при свете луны! Демон с хлюпом втянул слюни. Особенно вкусны юные девственницы голубых кровей, правда, девственников теперь раз-два и обчелся, но в этом как раз самый смак!

Невдалеке глухо загукала сова. Значит, уже пора, она всегда орет в полночь, милая пташка!

Прошло еще минут пятнадцать, но Аксельрод не появлялся.

Демон начал проявлять признаки нетерпения. О нерадивый раб, мало того, что в прошлый раз вместо юной девственницы подсунул старую шлюху с венерической болезнью, так теперь еще опаздывает!

Через полчаса возмущенный демон яростно взвыл и, не находя выхода своей злобе, с размаху ударил лапой в старый дуб. Тот треснул пополам. Сбив хлыстом на лету перепуганную сову, Абавул слегка успокоился. «Надо посмотреть в волшебный глаз и узнать, что делает нерадивый раб!» – наконец сообразил он и, ругаясь, полез в берлогу.

Демон долго рылся в кучах мусора и объедков, пока наконец не извлек грязный стеклянный шар. Вытащив его наружу и протерев о свою шерсть, Абавул сморщил лоб, вспоминая нужное заклинание.

– Кусара, мухара, – нет, наоборот, – мухара, косура, птибодам, або-або, как там его?! Ах да, птибодам абодрам, явись мне, раб мой Аксельрод, – проревел демон и увидел, правда, не Аксельрода, а его бессмертную душу. Душа эта пребывала теперь в жалком состоянии, выполняющая роль туалетной бумаги в общественном сортире нижнего круга ада. Абавул глупо хихикнул, но вдруг сообразил, что остался без обеда.

– Как, – завыл он, – кто посмел убить моего верного слугу?!

Шар услужливо показал новую картину: по тропинке через лес двигались трое путников. Двое мужчин и, тут демон облизнулся, юная девушка.

– Ха-ха, вот он, ужин, девочка-то ух! Свеженькая, но и эти двое сгодятся до кучи.

Абавул как-то не подумал, что некоторые люди могут быть опасны. Его земная оболочка в триста килограммов веса была могуча (папаша постарался, достал по блату на складе) и неуязвима. Единственным слабым местом была голова, так, по крайней мере, говорили учителя в адской школе, откуда Абавула отчислили за неуспеваемость еще в третьем классе. Схватив с земли первый попавшийся камень, демон лихорадочно подточил когти и, расправив крылья, полетел наперехват.

– О, мой прекрасный принц, как страшно в этом глухом лесу, – жалобно простонала Диана.

– Ладно, не ной, – утешил ее Волина и обернулся к Митьке: – Ну, где твой лесник?

– Еще полчаса ходьбы, мой господин, – ответил тот подобострастно, – и очи твои увидят дом его! Если, конечно, его тут еще не сожрали, – добавил Митька вполголоса. К счастью, Андрюха последних слов не расслышал. Он жутко хотел есть, а еще больше выпить, и поэтому шагал по тропинке все быстрее, нервно помахивая огромной дубинкой, которой недавно приручил оборотня.

Внезапно завыл ветер, захлопали огромные крылья, и на тропинку перед Волиной приземлился здоровенный рогатый демон. Из пасти его торчали клыки и текла слюна.

– Гы-гы, – осклабился демон, облизнулся розово-синим языком и масляно уставился на Диану. Слабо вскрикнув, она упала в обморок.

– Это еще что за урод? – удивился Волина.

– Это великий и ужасный демон преисподней, имя которому Абавул, – жалобно проскулил Митька. – Сейчас он нас сожрет.

Демон шумно втянул слюни и облизнулся.

– А, это твоего кореша я недавно замочил, – догадался Волина. – Но старикашка сам напросился.

– Слышь, чучело, – продолжил он миролюбиво, – вали-ка отсюда по-хорошему, мне некогда с тобой базарить!

– А-у-о!!! – взвыл демон, схватил лапой за лохмотья случайно подвернувшегося Митьку и поволок к пасти с явным намерением сожрать.

Обозленный Волина хряснул его дубиной промеж рогов. Послышался глухой удар, во все стороны посыпались искры.

– О нет, только не сюда, – простонало страшилище, рухнув на землю. Телесная оболочка Абавула дрыгнула пару раз ногами и издохла. Грянул гром. Над деревьями закружился черный смерч, из которого слышались жалобные подвывания. Это черный дух Абавула оплакивал злодейку-судьбу и несостоявшийся обед. Наконец все стихло.

– Хорошее чучело получится, сувенир! – пробормотал Волина, достал из кармана нож и, кряхтя от напряжения, принялся снимать с демона шкуру.

Избушка лесника оказалась крепким бревенчатым домом из пяти комнат. В одной из них за широким столом из не струганых досок сидел Волина. Он с удовольствием поедал куски дымящейся оленины, запивая их из огромной кружки крепким вином. Напротив пристроилась принцесса Диана. Она почти не ела и, восхищенно глядя на Волину, рассказывала, как силой колдовства Аксельрод перенес ее в свою берлогу по воздуху прямо из замка короля Влада.

Митька изогнулся за Волиным стулом, ожидая приказаний. Хозяин избушки – унылый мужик с длинным бледным лицом – съежился у камина. Он все время дрожал, как в ознобе, уставившись на шкуру демона. Волина допил кружку и развалился на стуле. Стул жалобно скрипнул, но выдержал.

– Э-э, – протянул Волина, и догадливый Митька снова наполнил кружку.

После еды и хорошей выпивки настроение у Волины заметно улучшилось.

Принцесса продолжала что-то щебетать. Вспомнив о хорошем вознаграждении, которое он сдерет с короля Влада, Волина ощутил к ней нежные чувства.

– Слышь, мужик, – произнес он, обращаясь к леснику, – у тебя баня есть?

Тот отрицательно покачал головой.

Волина в сердцах выругался. После лежания в вонючей луже и путешествия по мокрому лесу он зарос грязью по самую макушку.

– Ну, а пруд или озеро?

– Озеро-то есть, – дрожащим голосом ответил лесник, – да ходить туда нельзя. Живет там русалка Ниобея, красоты редкостной.

Волина начал проявлять к рассказу заметный интерес.

– Ни один смертный не может устоять перед ее колдовскими чарами и волшебным пением. Заманивает она неосторожного путника в свои объятия и утаскивает на дно. Много людей там смерть свою нашли. Говорят, раньше Ниобея была обычной женщиной. Много лет назад злой волшебник заколдовал ее. Слышал я, что можно снять чары, но как, никто не знает. И вот уже долгие годы...

– А где это озеро? – поинтересовался Волина, ковыряя в зубах, и, внимательно выслушав ответ, сделал вид, что его это абсолютно не интересует.

Когда принцесса улеглась спать, Волина принял на грудь еще пол-литра и, не слушая жалобных причитаний верного Митьки, вышел из дома. Стояла глухая ночь. Бледный свет луны с трудом рассеивал окружающую тьму. Где-то вдали слышались заунывные крики ночной птицы. Листья деревьев под слабым ветром, казалось, о чем-то шептались.

Волина высморкался и полез в карман джинсов за сигаретами.

Через полчаса ходьбы показалось озеро. Здесь царила мертвая тишина. Плакучие ивы грустно свешивались над темной водой. В небе ярко светила луна. Легкий ветерок не освежал, а пронизывал холодом до самых костей.

– Б-р-р, – поежился Волина, – надо было бутылку с собой прихватить!

Купаться ему сразу расхотелось.

– Приди ко мне, о путник! – послышался рядом серебристый голос.

Волина обернулся. Из воды вышла обнаженная женщина. Она была прекрасна. Высокая грудь, упругие бедра, длинные ноги будто были выточены гениальным скульптором из белого мрамора. Роскошные рыжие волосы ниспадали густыми волнами до самого пояса. На прекрасном бледном лице мерцали таинственным светом огромные зеленые глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.